

Эпизод \[123й]////

ПОМНИ МЕНЯ!

- >> Коллективные игры
- >> За что люди любят друг друга?
- >> Таня (продолжение)
- >> Любовь и секс – в афоризмах и диалогах из кино

31 августа 1972 г. (четверг)

Чуть ли не всё самое интересное в жизни совершается ниже пояса. Джон МОРТИМЕР

Вчера с начала лётной смены выполнил два самостоятельных полёта на сложняк. По заданию уже разрешалось выполнять фигуры в комплексе. Поэтому после виражей с креном 60 и бочек выполнил два комплекса: переворот – петля – горка с углом 30°. Это было что-то!

Вспомнился микромайор, о котором рассказал мне начмед полка. И должен заметить: я понимаю того парня! Жёстким пилотированием и перегрузками я доводил себя до грани, которую переступить так и не посмел, чтобы не попасть на «беседу» Девяткину и к его стенду... Всё равно должен заметить: сложный пилотаж – это вещь!

А, может, наши ощущения с тем младшим лейтенантом – не такая уж и редкость? Как ещё можно объяснить то, что, воздух, лётная профессия буквально засасывает? Просто об этом не принято широко говорить и публично разоблачаться...

В обоих полётах сел немного с перелётом. Что-то не получается у меня с расчётом. Несётся мой Эл, как очумелый! И чего бы ему у посадочного «Т» не садиться?

Потом был обед... А затем выполнил контрольную зону с Батей, которую слетал довольно неплохо. Те же виражи, те же бочки, те же перевороты, петли, полупетли и боевые развороты. Сел с инструктором просто замечательно!

— Вот так и сам садиться должен! — сказал Трошин мне на земле. — Чего тебя в самостоятельных полётах несёт за посадочные знаки?

А чёрт его знает, чего меня несёт! Ищу, наверное, свой почерк на посадке!..

И опять дымы из Подмосковья. Сегодня полёты нам отбили. Мы даже на аэродром не выезжали – видимости нет. Солнце светит всюю – загорать можно! А горизонтальной видимости нет... <<•>•••<•> — *Штабной в отряде – скверная примета...*

Из худ. к/ф-ма «Гусарская баллада»

Да, мода не обходит и нас. Сперва на столе появилось невесть откуда взявшееся домино. И азарт захватил всех. Очереди на партию в эту игру были огромными! Потом пришёл начальник штаба полка и костяшки перекочевали к нему в карман. Гордый содеянным, подполковник порулил в сторону штаба.

Тут же наши острословы прокомментировали:

— В штабе же делать нечего!

— Вот, хоть в домино сыграют.

— Хорошая компашка: командир полка с начштаба, замполит с инженером!

Я тоже поддался на этот соблазн, написал домой и из Харькова получил бандероль с коробкой домино. И турниры были возобновлены.

Затем были шахматы. Турниры. Целые баталии. И, когда один из играющих начинал нервничать из-за подсказок со стороны – чаще всего это был выигрывающий, – ему деловито возражали:

— Спокойно! Разве ты не знаешь, что шахматы – игра коллективная?!

...Как-то после предварительной я и Шурко сели за шахматную доску. Играл я неплохо. Когда никто не мешал. Началась партия. В самый разгар (надо же такому случиться: дверь забыли запереть!) в класс входит Хотеев.

— Ага! В шахматы!.. Собрать, будут мои!

— Товарищ капитан! Это не наши, это инструктора! — молит Шурик на всякий случай, хотя прекрасно знал: КЗ известно, что эти сувенирные шахматы вручены Бате за первое место по шахматам в гарнизоне.

— Собрать и сдать! Надо уважать уголовный кодекс. Когда преступник угоняет машину, а затем применяет её для совершения новых краж, после ареста машина конфискуется!

Во мне тут же заговорил знаток уголовного права, которым я посчитал себя после прочтения многотомника «Курс советского уголовного права», который возлежал на 1-2 курсе в нашей Ленкомнате.

— Не совсем так! — мягко возражаю ему. — То, что он арестовывается верно, а то, что машины конфискуется – нет. Она возвращается владельцу. Он же не виноват, что у него угнали машину!

— Я хотел сказать не так! Вор берёт напрокат машину... Тогда она конфискуется.

— Опять не так! Она возвращается прокату.

— Хрен с тобой! Уголовного кодекса я не знаю, а шахматы собирайте всё равно! Я подожду вас на улице. Хотя... Вы сами меня найдёте!

Он уходит. А мы запираем дверь и спокойно продолжаем игру.

Подходит Журавель. И, видя, что Саня проигрывает, заявляет:

— Я буду тебе помогать! Не то у этого чёрта хрен выиграешь!

Но помощь оказалась слабой. Они проиграли вдвоём ещё быстрее.

Всё же я пообещал Вовке:

— Мы с тобой ещё встретимся на чёрно-белом поле! За подсказки, то есть за вмешательство во внутренние дела чёрных и белых!

Вызов был принят. И сегодня в казарме состоялась партия.

К середине стало ясно, что Птица продует, если ему серьёзно не помочь. С каждым

ходом петля всё туже стягивалась вокруг журавлиного чёрного короля. Появились первые «подстрекатели». Со всех сторон посыпались советы. Консультировали даже те, кто только знает, как ходит та или иная фигура.

Меня это раздражало. Я стал нервничать.

— Ну, что ты подсказываешь! Тем более такую ерунду – ходить конём. Смотри: шах открывается от слона! Сыграем потом с тобой! — обращаюсь я к Юре Гонтаренко.

— Да подожди, дай подумать нам с Птицей! Видишь, какая у него плохая позиция! — хохочет он.

— Ничего себе ответик! — начинаю злиться я.

В конце концов, к всеобщему сожалению, чёрные получают двойной мат.

Подстрекатели начали расходиться.

— Надо было коня брать!

— Да не коня, а слона!

— Конечно, «слона»! А ферзь?!

— Та и Юрка вообще ерунду делал! Можно было мат Вовке вклеить на несколько ходов раньше! Но хотелось помочь Журавлю! — лениво тянет Галага.

Можно подумать, он там соображает, как на два хода раньше можно было поставить мат! Просто подзуживает меня!

— Да какая тебе-то разница? Раньше мат или позже. — Я тоже ещё не остыл от схватки. — Не всё ли равно? Тебя спрашивали? Или лучше Володи играешь? Давай, сыграем!

Играть со мной Галага опасался. Ибо проиграл бы запросто, а проигрывать этот пройдоха не любил!

— А ты не задал себе вопрос: почему все подсказывали Вовке и никто не попытался помочь тебе? — прищурился Галага.

Вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз! Я замаялся, раздумывая над ответом. Ибо считал, что обычно подсказывают тому, кто проигрывает. Но тут имелось в виду что-то другое. Я чувствовал подтекст, но на анализ не оставалось много времени. Секунды шли, и надо было что-то говорить.

— А! Мне всё равно! Всё равно ж вы все проиграли! Поэтому наплевать! Подумаешь!

— Вот когда тебе будет не наплевать, тогда все будут с тобой...

«А ведь он, наверное, прав! — подумалось мне. — Потому и злишься!»

И не стал дерзить в ответ. Хотя и очень хотелось. Сдержал себя – он в чём-то прав! – с деланным спокойствием вышел из казармы, махнув рукой.

Почему я такой нескладный? Завёлся из-за пустяка! Как себя останавливать? Если воспитывать, то как?..

Минут через десять, когда страсти и у меня в душе, и в казарме улеглись, я зашёл, забрал шинель и пошёл к забору загорать.

Разделся, лёг на живот, положил голову на руки и закрыл глаза.

«Только бы не уснуть! Иначе сгоришь, поднимется температура. А это верный критерий для отстранения от полётов!»

Поэтому я выбрал место рядом с тенью от высоченного тополя. Пройдёт время, солнышко сдвинется, и тенёчек прикроет меня...

Нет, всё равно лучше не спать! Надо что-то вспомнить приятное в жизни. Физиологи говорят: это полезно для сердца и нервов.

Приятное... А что у меня было приятного? Много чего! Таня, например!.. Танечка! Как давно я о тебе не вспоминал! <<•>•••<•>>

□□□□ — А интересно, за что люди любят друг друга? Из худ. к/ф-ма «Девчата» <<•>>
> □□

□□ — Думаешь, девушку хмурить – быстрое дело? Нет, это большой и неблагодарный труд!

Из худ. сериала «Гости из будущего»

...Лифт поднял нас на шестой этаж. Мы зашли в хорошо обставленную квартиру. Это ощущалось уже с порога. Вешалка в прихожей была пуста, и я понял, что знакомств не предстоит.

Я помог Тане снять шубку.

— Раздевайся, проходи. Я сейчас, — кивнула она мне и зашла в свою комнату.

У телефона натыкаюсь на зачётную книжку. Открываю её. На меня глянуло лицо Татьяниного брата – Юрия. Наспех прочёл: «Харьковский государственный университет имени...», «Факультет...»

Учился мой тёзка неровно: в каждой сессии наряду с пятёрками бытовали и троечки. Но профилирующие дисциплины на удивление ниже «отлично» не имели!

Я закрыл зачётку и прошёл в зал.

В серванте был дворец хрусталя. Такого количества хрустальных изделий в то время я видел разве что на витрине столичного магазина! (Или мне это показалось?) Рядом книжный шкаф, в беспорядке утыканный томиками Чехова, Дюма, Успенского, Золя... (Вот этому я, помнится, позавидовал!) Прекрасная мягкая мебель. На полу и на стене у дивана – по огромному яркому ковру. Цветной телевизор – по тем временам чудо на удивление. Рядом с креслом небольшая тумбочка с телефоном под старину; аппарат, видимо, подключен параллельно.

Подхожу к небольшой семейной фотографии, снятой, очевидно, года два назад и стоявшей на телевизоре.

В комнату входит Таня. Я не сразу почувствовал это.

— Твои родители... («Очень добрые», — хотел сказать я).

— ...В командировке на Урале! — продолжила за меня Таня.

Она достала фотоальбом, полистала его.

— Вот брат мой сейчас!

Я всмотрелся в фотографию. Такие же большие глаза, полные губы, резко очерченный подбородок.

Надо было что-то говорить.

— Почему он не пошёл по стопам отца... («родители в командировке», — вспомнилось мне.) ...и мамы? — уверенно добавил я.

— Не знаю. Не понравилось ему... Даже интересно. Ты и по фото определяешь?

— Так... Пытаюсь.

— Ну, и на кого он учится?

— Трудно сказать. Фотография – не живой человек. — Я взглянул на фото. —

По-видимому, это... математика или физика...

— Физика! А какая?

Я улыбнулся:

— Ну, если ты спрашиваешь, значит, она какая-то серьёзная. Молекулярная, химическая, ядерная. Какая она там ещё бывает?

— Ядерная!

С этим словом она подошла ко мне и так же, как в подъезде, положила руки мне на грудь. И только тут я обратил внимание, что Таня в прекрасном шёлковом халатике с голубыми цветами, что он её очень к лицу, и что в нём Танечка ещё более красивая! Как она была хороша!

И я сказал ей об этом в перерыве между поцелуями.

Вдруг она отстранилась. (Будто решила на что-то.) И взяла альбом.

— Смотри, какая я была в детстве!

Передо мной открывались страницы, повествующие о былом, но только от настоящего к прошлому. А я стоял сзади и держал её за обнажённые руки, через плечо, разглядывая фото. Дурманящий запах волос и её чистого тела ударил мне в лицо. Я поцеловал Танечку в шейку, потом около мочки уха... Как хорошо!

— А вот! Смотри, какая я... — Таня тихо рассмеялась.

Я глянул и обомлел: на старой фотографии лежала годовалая девчушка, что называется, в чём мама родила. Но не само фото поразило меня. А то, что им кончился просмотр!

Танечка резко обернулась и обхватила меня за шею:

— У меня больше нет сил сопротивляться твоей воле. Всё равно догадаешься...

Я нашёл её губы, и мы начали целоваться, пока нам не стало не хватать воздуха.

— Выпьешь? — спросила она. — У брата есть виски.

Мне пришлось отрицательно мотнуть головой:

— Я могу оценить твою красоту только на трезвую голову! — а сам раздумывал над последней фотографией в семейном альбоме.

Надо было решаться на что-то. Или рассказать всё... Рассказать? Раскрыть на все глаза? Нет! Слишком всё далеко зашло... Тогда продолжать? Господи, как всё далеко зашло! Почему она показала ту фотографию? О чём я должен догадаться? Неужели сейчас?... А вдруг не получится?... Ерунда! Получится, я уже чувствую это... А если я неправильно всё понял? Как проверить?

Я взял её на руки и понёс к дивану (она была лёгонькой, как пушинка). Сел и усадил себе на колени. И снова поцелуи до одури в лёгких.

Под рукой нащупал маленькую упругую грудь. Неужели... Проклятые пуговицы! Слишком большие они для этих петель. Надо было перед этим их разработать!

Боже мой! О чём я думаю? Перед чем, «перед этим»?

Халатик распахнулся и меня ослепила белизна и доступность девичьей груди. Шелковистость кожи ласкала мои руки, а руки... О, эти руки! Что они вытворяли?!.

— Поцелуй меня! — слабо попросила замлевыми губами Танечка.

И я приник к груди. О, господи! Что за блаженство! Кожа её приятно пахла молоком и спелым яблоком.

Я освободил её плечи от халатика. Руками она обхватила меня за шею, страстно, слегка краснея, отвечая на ласку. Я же, ошалелый от первой близости с девичьим телом, недоступным ранее, не мог, да и не хотел останавливаться.

— Это не так... — тихо проговорила Танечка. — Не здесь, миленький, не здесь.

Она вяло махнула рукой по направлению к своей комнате. Я снова поднял её на руки и понёс.

Деревянная полированная кровать была застелена бельём, а клапан одеяла открывал белизну простыней.

— Подожди... И ты...

Я понял: надо раздеться.

— Сейчас, Танюша!

Господи! Теперь я благодарен судьбе, что догадался тогда не раздеваться у неё на глазах. Это сейчас мне известно, что обнажённое женское тело возбуждает мужчину, тогда как обнажённый мужчина может вызвать у женщины отвращение. Если она в него по-настоящему ещё не влюблена.

Я разделся в зале, аккуратно сложив одежду на стуле (вид наспех сброшенной одежды даже в такой ситуации отвратителен!) и вернулся к Танечке.

Она лежала на животе, отвернувшись к стене. Эта точёная фигурка, эти ножки, эта округлость ягодичек вряд ли действовали отрезвляюще. Наоборот!

Я лёг рядом, взял её за плечико и она легко повернулась ко мне, обняв меня за шею.

— Целуй меня! Целуй!.. Ну, подожди!.. <<•>••<•>>

...Это была тысяча и одна ночь! Мы забыли обо всём – о времени, о ночи, о сне. И только нежность, ласка, добрые слова царствовали и владели нами. Казалось, на мгновение засыпали. И тут же один будил другого поцелуем, нежным прикосновением, ласковым словом.

Эта неожиданно свалившаяся на нас страсть, эта смесь острых физических и зрительных ощущений на пределе сознания доставляло нам обоим поистине невыносимые удовольствия. До стонов, сладчайших наслаждений и полного сокрушения бытия. Свет мерк в глазах! Сие было посещением рая.

Только под утро, усталые и изнеможённые, забылись во сне...

• •>> Примечание автора записок. Будучи школьником, я опасался вносить интимные подробности в свой дневник. (Хотя и очень хотелось! Я, как предчувствовал, что это может пригодиться!) Поэтому, к сожалению, детали, свои наблюдения и главное – мои ощущения той моей первой интимной ночи с девочкой канули в небытие навсегда. Можно было бы, конечно, используя свой жизненный опыт, что-то попытаться восстановить. Но, поразмыслив, решил это не делать, чтобы не вводить в заблуждение моих читателей. Именно в таком виде, как написано тогда, курсантом, представлен здесь сей эпизод за 31 августа... <<•••

Вдогонку:

••>> Мы – это наши желания!

Из записных книжек офицера

••>> Ничего на свете лучше нету, чем скрипеть кроватью до рассвету! Из курсантских записных книжек

<<•>••<•>>

— Четвёртая [эскадрилья]. Строиться на ужин... Тебя, Кручинин, не касается? Кто там, рядом с тобой ещё загорает? Ну-ка быстро одеваться, отнести шинели и в строй.

Грубый окрик Ёсипова мгновенно рвёт кисею воспоминаний.

Я огляделся. Одеваясь, вокруг меня шевелились несколько наших: Володя Рубан, Женя Щербаков, Юран Делябин, Витя Шинкович, Вовка Пузачёв. А я, углубившись в себя, и не заметил, как они укладывались рядом!

«Как Ёсипов не ко времени со своими обедом, ужином и прочими построениями! Всегда не во время, чёрт его дери!..»

Velle non dicitur¹

<<•>> *Любовь к женщине имеет для нас великое, ничем не заменимое значение; она подобна соли для мяса: пропитывая сердце, предохраняет от порчи.* Виктор ГЮГО

<<•><•><•>> <<•>> *Обнимать вообще надо уметь, а застенчивую девушку – тем более.*

Джером СЭЛИНДЖЕР, «Опрокинутый лес»

<<•><•><•>>

<<•>>

Отношение мужчины к женщине – это течение двух рек одна вдоль другой; временами они почти сливаются, а затем вновь расходятся и текут дальше. Это и есть секс.

Дэвид Герберт ЛОУРЕНС

<<•><•><•>>

<<•>>

Раньше, бывало, мужчины предлагали женщине поговорить, хотя на самом деле им хотелось заняться сексом; теперь они нередко чувствуют себя обязанными предложить заняться сексом, хотя на самом деле им хочется поговорить.

Кэтрин УАЙТХОРН

<<•><•><•>>

<<•>>

Самый умный мужчина становится глупцом, когда он любит; самая пустая девушка, полюбив, становится умною.

Мориц-Готлиб САФИР

<<•><•><•>>

<<•>>

Секс в чистом виде не продаётся – продаются мечты.

Клаудиа ШИФФЕР

<<•><•><•>>

<<•>>

Секс должен быть высшей ступенью общения, а не заменой общения.

Марианн УИЛЬЯМСОН

<<•><•><•>>

<<•>>

Секс не важнее сэндвича с сыром. Но если у вас до вечера не было ни крошки во рту, сэндвич с сыром исключительно важен.

Ян ДЬЮРИ

<<•><•><•>>

<<•>>

Секс – это театр. Иногда трагедия, иногда комедия, а иногда просто хит сезона...

Из записных книжек офицера разведки

<<•><•><•>>

<<•>>

Три предмета являются самыми интересными в мире... Секс, собственность и религия. При помощи первого мы можем создавать жизнь, при помощи второго мы поддерживаем её, а при помощи третьего мы надеемся продолжить её в другом мире.

Дейл КАРНЕГИ

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Нас издали пленяет слава, роскошь*

□□□□□ *И женская лукавая любовь.* Александр Сергеевич ПУШКИН, «Борис Годунов»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания – и никогда не мог насытиться. Так, томимый голодом в изнеможении засыпает и видит перед собой роскошные кушанья и шипучие вина; он пожирает с восторгом воздушные дары воображения, и ему кажется легче; но только проснулся – мечта исчезает... остаётся удвоенный голод и отчаяние!*

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ, «Герой нашего времени»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Принципов вообще нет – ты об этом не догадался до сих пор! – а есть ощущения. Всё от них зависит.*

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ, «Отцы и дети»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Сколько вещей на каждом шагу таких прекрасных, которые даже самый потерявшийся человек находит прекрасными? Посмотрите на ребёнка, посмотрите на божью зарю, посмотрите на травку, как она растёт, посмотрите в глаза, которые на вас смотрят и вас любят...*

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ, «Идиот»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Мы спим, пока не любим. Мы дети пг'аха... а полюбил – и ты бог, ты чист, как в пег'вый день создання...

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ, «Война и мир»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Хорошо хоть было?

□□□□□ — Не выпалась!

□□□□□ — Ещё не хватало, что б ты с мужиком выпалась!

□□□□□ — Я не выпалась сама по себе, одна!

□□□□□ — Одна – это как? А он где был?

□□□□□ — На кухне!

□□□□□ — Он ненормальный?

□□□□□ — Почему?

□□□□□ — Ну, нормальный тебя бы не кинул!

□□□□□ — Может, я не хотела!

□□□□□ — Чем же он тебе не понравился?

□□□□□ — Да всем он понравился!

□□□□□ — Ну, ты ж говоришь: не хотела!

□□□□□ — Спать с ним не хотела! Ну! Я не знаю!

□□□□□ — Что?

□□□□□ — Не судьба!

□□□□□ — Ну, причём здесь судьба? Тебе что, нужны какие-то особые знамения, чтобы понять, что ты хочешь мужика?

□□□□□ — Да, мне нужны особые знамения, чтобы я сейчас решила, что я сейчас сниму перед ним труссы! Из худ. к/ф-ма «М+Ж» <<•><•><•>> <<•>> — Боже, дневной секс! Я даже не помню, каково это!

Из англ. худ. сериала «Отель “Вавилон”»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Тебе легче? Усмирил девушку?

— Не знаю, усмирил или нет, но мои флюиды по всей твоей спальне!

— Ожесточённый секс полезен для души! **Из америк. худ. сериала**

«Калифрения»

<<•><•><•>> <<•>> —

Прочитай книгу до конца, ты поймёшь, что её тема не секс, а одиночество! Безнадёжно романтическое в лучшем смысле слова произведение.

□□□□□ — Ну и вляпался же я! Из америк. худ. сериала «Калифрения» <<•><•><•>> <<

•>>

— Пускай думает, что хочет! Ты сам виноват. Не нужно было трахать её до потери разума!

Из америк. худ. сериала «Калифорния»

<<•><•><•>

<<•>

— Какую самую дикую штуку ты бы выкинула в сексе?

□□□□□ — Скажу так: отец был бы рад отсутствию у меня опыта в этой сфере!

□□□□□ — Минет парню делала?

□□□□□ — Нет. Раз попыталась, но испугалась, когда он у него стал твёрдым! А ты?

□□□□□ — Много раз. Это забавно – доставлять такие ощущения парню! И ты так тащишься от того, что заставляешь его в тебя кончать!

□□□□□ — И не боялась?

□□□□□ — Конечно! Сначала! Но потом поняла, какую власть получаешь над парнем, беря его удовольствие в свои руки! Это восхитительно!

□□□□□ — Я наверняка сделаю что-то не так!

□□□□□ — Ты же ничего этим не сломаешь! Главное – поосторожнее с зубами и не забывать про его шары... Я имею в виду его яички. И тогда всё получится! Спроси у любого парня, как ему это приятно!

□□□□□ — Ладно! Спасибо, что просветила!

□□□□□ — Не волнуйся, в этом году мы тебя спарим!

□□□□□ — Спешить некуда! Иногда мне хочется навсегда остаться девственницей.

Кажется: хоть раз с кем-то переспешь...

□□□□□ — ...и твоя жизнь становится дерьмом? Я уже слыхала это! Бекки, ты скисаешь! Я так стараюсь, чтобы ты избавилась от своего мрачного настроения!

□□□□□ — Только подумай! Если бы мать с отцом не переспали друг с другом так быстро, я бы сейчас не сидела здесь! Из америк. худ. сериала «Калифорния» <<•><•><•> <<•>>

— Спокойной ночи! Это было мило!

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки **лучший худший**

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

---

¹ Velle non discitur (лат.) – Желанию не учатся.